

В вопросе взаимоотношений с Персией Исократ повторяет целый ряд положений «Панегирика», добавив к ним более подробный, чем прежде, план колонизации. Он продолжает развивать идею перенесения войны за пределы Эллады, указывая на неоспоримые выгоды, которые в результате этого могут получить полисы. Новое в данном случае то, что роль вождя похода поручена уже не греческому государству, а врагу Эллады. Оратор тщательно оговаривает функции греков и македонян в предстоящем походе и положения, лежащие в основе дележа добычи. В «Филиппе» (по сравнению с другими речами Исократа) резко возрастает роль Персии, войну с которой оратор рассматривает как способ решения внутреннего и внешнего конфликтов.

В. И. Исаява

THE POLITICAL PROGRAMME OF ISOCRATES IN THE *PHILIPPUS*

by V. I. Isayeva

In the *Philippus* Isocrates touched on questions of the greatest importance for Greece: the relations between the Greek cities and the barbarian states of Persia and Macedonia. The orator describes the impoverished condition of the Greek cities, the cure for which he sees in external expansion,¹ in a joint Graeco-Macedonian campaign against Persia. In the *Philippus* he elaborates the principles upon which joint action by two state systems as different as those of the Greek polis and the Macedonian kingdom must be based. The role to be played by each of the allies is sketched out in the rough (the Greeks are to provide the driving spirit, the Macedonians are to lead the campaign) and also the various ways in which the conquered territory can be exploited. Isocrates was aware of the aggressive designs of Philip with regard to Hellas. By proposing that Philip unite the Greek cities for war against Persia Isocrates hoped to distract the Macedonian king's attention from Greece. The conquest of Persia was to resolve two conflicts at once, the domestic and the foreign, it was to put a stop to conflicting rivalries among the Greek cities and save them from Macedonian conquest. The method proposed by Isocrates for settling the problem of relations with Macedon was diametrically opposite to the solution favoured by Demosthenes, though the two men had one common aim: the preservation of the polis system. As an enemy of Hellas Philip could be eliminated either by peaceful means or by war. The first way was chosen by Isocrates, whose programme was to transform the enemy into an ally by means of negotiation. Demosthenes preferred the way of war, war aimed at crushing the enemy. While Isocrates sought to achieve the stabilisation of the polis system by an alliance with one barbarian state for war against another, Demosthenes wanted to keep to the old pattern, putting his whole reliance on the internal strength of the polis system.

ОБ АТРОПАТЕ — СОВРЕМЕННОМ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО

Большинство советских и зарубежных исследователей истории древнего мира придерживаются точки зрения, что глава области Атропатена, известный античным авторам как «атропат»¹, «один из могущественнейших правителей»² и «мужественный

¹ Вопрос о нарицательном характере этого имени — отдельная тема, обсуждение которой продолжается. Некоторые историки считают его титулом (см., например, F. S r i e g e l, *Eranische Altertumskunde*, II, Lpz, 1874, стр. 517), другие это отрицают (см., например, И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 443).

² Там же, стр. 450.

противник Александра Великого»³, был ахеменидским сатрапом Мидии и именно в качестве такового принимал участие в битве при Гавгамелах⁴.

Это ставшее традиционным представление, на наш взгляд, не находит подтверждения в источниках.

Атропат занимал высокое положение в союзной антимакедонской армии, командуя мидянами, с которыми «вместе были кадусии, албаны и сакесины» (Агг., Anab. III, 8, 3). Из этого, однако, не следует, что он был именно сатрапом, ибо, по данным Арриана, опиравшегося, как известно, на записи действительных участников Александрова похода, во главе отдельных антимакедонских военных группировок в битве при Гавгамелах стояли не только сатрапы последнего ахеменидского царя (например, Фратаферн, Бесс, Оронтобат), но и военачальники, не являвшиеся таковыми (например, Орксин, Оронт, Ариак и др.) (Агг., Anab. III, 8).

Из сообщения того же автора следует, что вообще не все соединения строились по сатрапиям, и более того, отдельными частями этой армии командовали по два (Оронт, Митравст) и даже по три лица (Оронтобат, Ариобарзан, Орксин), хотя, как известно, в каждой сатрапии был всего один сатрап.

Назначение не сатрапа Ахеменидов на пост главы группировки войск, в которую входили кадусии, албаны и сакесины тем более естественно, что первые, по всей вероятности, не всегда были союзниками ахеменидских царей⁵, албаны же и сакесины вообще были «полунезависимы» от них⁶.

Кроме того, есть сообщение надежного источника — Полибия — о том, что государство (ἀρχή) Атропатена существовало и при Ахеменидах (ἀπὸ περσῶν) и при Александре (ἐν τοῖς κατ' Ἀλέξανδρον καιροῖς)⁷. Глава Атропатены — атропат должен быть, по нашему мнению, исключен из числа ахеменидских сатрапов.

После падения державы Ахеменидов атропат вступил в союзнический контакт с македонскими завоевателями и вскоре после этого был назначен Александром сатрапом Мидии (Μήδους δὲ Ἀτροπάτην ἐπὶ σατραπείᾳ — Агг., Anab. IV, 81, 3). Владения атропата были смежными с Мидией. Став македонским сатрапом Мидии, он сохранил свое положение главы Атропатены, что подтверждается приведенным выше сообщением Полибия.

З. И. Ямпольский

ATROPATES, CONTEMPORARY OF ALEXANDER OF MACEDON

by Z. I. Yampolsky

Among historians it is customary to regard the Atropates who was Alexander's contemporary as a satrap of the Achaemenids. Analysis of the sources shows that there is no foundation for such a description of the Atropates in question. This conclusion helps to clear up some questions of ancient history.

³ F. G r o s s o, Atropatene e la politica di Augusto, «Athenaeum», vol. 35, fasc. III—IV, 1957, стр. 256 (перевод А. И. Харсекина).

⁴ См., например, М. М. Дьяконов, Очерк истории древнего Ирана, М., 1961, стр. 162; И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 441, 443; R. C h i r s h m a n, The Classical Age, в кн. «Persia the Immortal Kingdom», Amsterdam — L., 1971, стр. 65; В. В r e n t i e s, Die iranische Welt vor Mohammed, Lpz, 1967, стр. 108; R. N. F r u e, The Heritage of Persia, L., 1962, стр. 132, 145; G r o s s o, ук. соч., стр. 249; P a g l i a r o, Alessandro Magno, Torino, 1960, стр. 272; W. T a r n, Alexander the Great, I, Camb., 1948, стр. 75; C. H u a r t e t L. D e l a p o r t e, L'Iran antique, P., 1943, стр. 319.

⁵ И. В. Пьянков, Борьба Кира II с Астиагом, ВДИ, 1971, № 3, стр. 35.

⁶ И. М. Дьяконов, ук. соч., стр. 443.

⁷ P o l y b., Hist. I—III, L., 1953—1954, V, 55, 9.